

КНИГА ПРОФЕССИОНАЛА

**Алексей Гравицкий,
Андрей Мармонтов**

КИНО ДЛЯ ЧАЙНИКОВ

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 778.534.9
ББК 85.373
К41

Дизайн обложки Анны Якуниной

**Гравицкий, Алексей Андреевич;
Мармонтов, Андрей Викторович**

К41   Кино для чайников / Алексей Гравицкий,
Андрей Мармонтов. — Москва: Издательство
АСТ, 2025. — 320 с. — (Книга профессионала).

ISBN 978-5-17-175887-5

«Кино для чайников» — практичное и остроумное руководство для тех, кто хочет попасть в киноиндустрию. Сценарист Алексей Гравицкий и режиссер Андрей Мармонтов делятся личным опытом, раскрывая секреты профессии: как начать карьеру, избежать ошибок, работать с продюсерами и не дать испортить свой сценарий.

Книга полна реальных историй, полезных советов и честных размышлений о мире кино. Подойдет начинающим авторам, режиссерам и всем, кто хочет заглянуть за кулисы кинематографа.

**УДК 778.534.9
ББК 85.373**

ISBN 978-5-17-175887-5

© Гравицкий А.А., 2025
© Мармонтов А.В., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Вместо предисловия

Как-то раз на одном фестивале мы — оба-двое — неожиданно, а может, и ожидаемо, вместе оказались на одной сцене, чтобы развлечь почтенную публику историями о том, как пишется и снимается кино. Мы — это иногда притворяющийся продюсером писатель и сценарист Алексей Гравицкий и так же не чурающийся прикинуться продюсером режиссер Андрей Мармонтов. Выступление продлилось часа полтора и превратилось в довольно бодрый тематический стендап. Причем очень быстро нам обоим стало понятно, что травить байки про кино из собственного опыта мы можем еще очень и очень долго. Потому как собственный опыт обширный и баек набралось на все случаи жизни.

Тогда-то и возникла мысль записать эти байки и собрать из них книжку. Но мы люди русские, и читатель у нас русский, а так уж вышло, что в русской традиции не принято просто развлекать зрителя и читателя безо всякого смысла. А какой может быть смысл в сборнике анекдотов? И тогда мы решили добавить в эту книжку немного знаний о киноиндустрии вообще и о своей профессии в частности. Таким образом получилась книжка, как говорят в рекламе, три в одном. Но книжка — не шампунь, так что для нее это триединство, как нам кажется, даже полезно.

Это не учебник. То есть здесь, во-первых, не будет никакой академичности, а во-вторых, мы не собираемся учить вас трехчастной структуре и прочим аркам героя — для этого есть Говард, Мабли, Сеггер, Червинский и Снайдер. На худой конец, если очень хочется нудежа, — Макки. И тем не менее это все же немного учебник, потому что опытом мы с вами таки поделимся, а опыта работы в индустрии за спиной у каждого из нас, как уже было сказано, не один десяток лет и не один десяток проектов.

Это не мемуары. Не дай бог! Мы еще не настолько стары, чтобы вспоминать, как было хорошо когда-то, потому что оно уже прошло и покрылось пылью. Жизнь продолжается, нам и когда-то было хорошо, и сейчас неплохо. И все же в этом есть элемент мемуаристики, потому что речь пойдет о жизни, людях и вполне реальных ситуациях, связанных с кино.

Это не сборник анекдотов. Но киношных баек, способных вас рассмешить, здесь будет с избытком. Потому что кино — это весело. Хотя справедливости ради надо сказать, чаще всего, когда история звучит гомерически смешно, непосредственным участникам событий хочется плакать. И чем веселее звучит байка, тем горше слезы. Но мы привыкли, потому как слабаки в кино не приживаются.

Ну и дисклеймер — куда ж без него в кино?

Не все события вымышлены, не все совпадения случайны.

Итак, поговорим о кино...

Часть первая

Как попасть в кино и как в нем остаться

Говорит сценарист

— Тебе подработка нужна?

С этой фразы началась первая в моей жизни сценарная работа. Было самое начало нулевых. Я работал с детьми в частной школе по первой своей психолого-педагогической специальности. Параллельно что-то писал и уже активно публиковал рассказы в периодике. Мне позвонил приятель, который, в отличие от меня, на тот момент активно искал работу и сидел в обнимку с газетой «Из рук в руки». В ней он и наткнулся на объявление: некая контора искала сценаристов для флэш-анимационного сериала.

На волне дикой популярности «Масяни» все тогда хотели делать флэш-мульты. Школа, в которой я работал, находилась на улице Заморенова, а контора, которой необходимы были сценаристы,

располагалась в еще не снесенном киноцентре «Соловей» на Красной Пресне — два шага, почему бы не зайти? И я зашел.

Как писать сценарии, я тогда себе не представлял вовсе, знакомых сценаристов у меня не было. Но у меня и знакомых писателей никогда не было, и как писать литературу, я тоже на старте не имел ни малейшего понятия, что не помешало начать писать и публиковаться. Так что опыт влезания в авантюры имелся. Прибавьте к нему живой интерес к новому творчеству и естествоиспытательский азарт — и разойдитесь. Кто-то скажет, что в профессию невозможно зайти с улицы, я на своем примере отвечу — возможно все. На кураже можно прошибить любую стену.

Со словами: «Я по объявлению» — я зашел в киноцентр, поднялся по лестнице, прошел по коридору, увешанному портретами тех, кого я видел только на экране телевизора, и вошел в кабинет. Наверное, мне повезло: люди в кабинете видели во флэш-анимации способ быстрого заработка без серьезных вложений, в связи с чем людям в кабинете было совершенно плевать, кто я и что у меня в бэкграунде. Можешь написать трехминутную историю на полторы странички — покажи. И я показал. Им понравилось.

Так я написал десяток незамысловатых полторастраничных шутейных историй, три из которых даже успели снять. И еще пару выпусков музыкальной передачи — что-то среднее между «Утренней почтой» и «Бивисом и Баттхедом», толь-

ко постебывались там над попсой того времени не укурки, а герои этого самого флэш-мульта. Герои весьма специфические.

Люди, сидевшие в киноцентре, придумали конкурировать с Масяней при помощи яиц. И это не фигура речи. Мир, в котором существовали персонажи их мультя, походил на наш, но был населен яйцами. Главными героями, соответственно, тоже были яйца — серый меланхолик Право и неунывающий оранжевый сангвиник с шилом в заднице Лево. Так с пары яиц, если угодно, правого и левого, начался мой долгий путь в кинодраматургии.

За полуторастраничный сценарий мне платили по сотне баксов, сколько стоил сценарий передачи, уже не помню. Но при месячной зарплате на основной работе в четыреста долларов это было коммерчески привлекательно. А уж насколько это все было привлекательно творчески, притом что я ничего подобного никогда не делал, словами не передать. Впрочем, первый шаг в сценаристике оказался, как первый оргазм, — таким же ярким и таким же скоротечным. Проект, видимо, не оправдал ожиданий создателей, полыхнул и закрылся, но сделал главное — посеял во мне интерес к работе над сценарием. И следующий шаг не заставил себя ждать.

Второй «подход к снаряду» оказался более серьезным, хоть и таким же спонтанным. Мне позвонил мой друг — сценарист Сережа Юдаков, хотя на самом деле никаким сценаристом он тогда

еще не был. Мы задружились в конце девяностых в зарождающемся интернете, где мы выкладывали свои первые тексты, по-дружески делились контактами редакций газет и журналов, параллельно печатали в них свои рассказы и нащупывали пути в творчество. Только в отличие от меня Сережа ощупью, хоть и не с первого раза, зашел во ВГИК и учился там уже несколько лет, потому он для меня тогда был полноценным сценаристом. Тем более что ВГИКовские мастера, видя талант, охотно подкидывали ему подработку. Параллельно Сережа занимался славяно-горицкой борьбой, на тренировке неудачно пропустил удар в голову и вскоре лег в больницу с гематомой на треть черепа. Череп вскрыли, гематому откачали, будущего сценариста поставили на ноги, но возникла проблема. Голова после операции у Сергея работала с трудом, а ВГИКовский преподаватель, подкинувший работенку, ждал обещанный сценарий, и сроки там дымились. С этой бедой друг-сценарист мне и позвонил. Я выслушал, сказал, что если от меня понадобится помощь, то я готов помочь, хоть и мало что в этом понимаю. Сережа сказал, что учтет, и мы попрощались.

Перезвонил он недели через полторы с лаконичным предложением: «Приезжай». Я приехал. У Сережи и его преподавателя была идея, у самого Сережи были немногочисленные наброски. А сделать нужно было четыре серии лирической комедии в тональности «Любовь и голуби» — ни больше ни меньше. И мы сделали. Веселую

и трогательную историю про моряков, которые болтаются между Архангельском и Соловками, а так как живут они на два берега, то так случилось, что и на две семьи.

С шутками да прибаутками мы учились писать, уж я-то — во всяком случае, и притирались друг к другу, потому как писать в соавторстве — отдельное умение, доступное далеко не каждому автору. Потом, много лет спустя, мы с Сережей напишем вместе еще кучу заметных фильмов. Но той четырехсерийки вы, увы, не увидите.

Нет, она получилась, и получилась неплохо. Просто так бывает. Не все кино, которое написано, бывает оплачено. Не все кино, которое оплачено, бывает снято. Не все кино, которое снято, доходит до зрителя. В кинобизнесе царят свои безжалостные законы, и ориентированы они не на творчество, а на деньги.

Мы продали четыре серии в опцион, то есть за небольшие деньги на несколько лет, с условием, что если кино за это время не начнут снимать, то права на сценарий по истечении срока вернутся к нам. Кино не сняли. После этого сценарий продавался еще несколько раз, но до съемок так и не дошло. Сейчас, кстати, закончился очередной договор опциона, так что можно попробовать продать его еще раз. Но это теперь, а тогда... фильм не сняли, знаменитыми мы не проснулись, но кое-что базовое про кино я для себя понял.

Говорит режиссер

«Как стать режиссером?» — спросили меня на одной из встреч со зрителями.

«А никак!» — автоматически ответил я.

Ответил — и задумался. А ведь действительно так случилось, что я не знаю ни одного приличного представителя своей профессии, который бы пришел в нее простым и понятным путем. Школа — институт — площадка. Все какие-то непростые. Всех покидало по жизни, пока они не осели в режиссерском кресле.

Кстати, об этом определении. Есть расхожее и, поверьте, весьма превратное представление о том, что режиссер сидит в том самом кресле и лениво отдает команды. Увы. Режиссер бегает. Нет, не так. Режиссер бегает, носится, мечется, сует и шныряет по площадке. А чего вы хотите? На площадке минимум семьдесят человек, и все они пытаются сделать все не так, как надо.

В общем, за одну смену я прохожу по площадке минимум пятнадцать тысяч шагов. Вот такое оно, режиссерское кресло.

Всю школьную пору я был физиком. Я участвовал в физических олимпиадах, более того, побеждал в них. Учителя мне прочили карьеру физика. Знакомые кандидаты и доктора наук утверждали, что я пойду по стопам отца и тоже стану физиком. «Физик, физик, физик», — звучало отовсюду. Создавалось впечатление, что физиком я уже родился. Родился, написал в пеленки — и стал.

И неудивительно, что в школьном альбоме все желали мне совершить великие открытия, разумеется, в физике. И только одна девушка скромно, в углу виньетки, написала: «Желаю тебе стать клоуном».

И я стал.

То есть я, конечно, сопротивлялся. Поступал в Бауманку и уходил из нее. Потом снова поступал и снова уходил. Попутно я, естественно, участвовал во всевозможной самодеятельности, где, кстати, преуспел. И в конце восьмидесятых годов уже был актером одного из известных в стране театров пластической драмы. Вполне себе профессионального театра.

Но был изгнан оттуда.

И вот еду я в электричке сумрачным осенним днем. За окном серое Подмосковье тех лет. Мне двадцать лет, и моя жизнь, разумеется, закончена. То есть Бауманка еще ждет меня. Замдекана поможет восстановиться, он питает ко мне какую-то слабость, помогая удерживаться в институте, в котором я уже полгода не появлялся. Проблема в том, что я не хочу. Я хочу в тот странный ненастоящий мир придуманных эмоций и страстей. Но он меня не желает. Буквально пару часов назад мой режиссер, которого я буквально боготворил, выгнал меня из своего театра.

Все это я по третьему разу пересказываю своему товарищу, напрочь игнорируя тот факт, что он при этом присутствовал.

Он вздыхает и говорит:

— А ты помнишь, с какой формулировкой тебя выгнали?

— Нет, какая разница?! Меня выгнали!!!

— Идиот! Он сказал, что два режиссера ему в театре не нужны!

— Бред какой-то! Он же один, откуда второй?

Товарищ жалостливо смотрит на меня, вздыхает и отворачивается к окну.

И тут я понял! Меня благословили на режиссуру!

То есть, конечно, ничего я не понял. Впереди было еще несколько лет метаний.

Физфак КазГУ, куда я поступил, поддавшись на уговоры мамы, и откуда благополучно вылетел через год, потому что: «Какая сессия? У меня спектакль на выпуске!»

Театр, потом опять театр, потом варьете в городе Одессе, куда меня каким-то чертом занесло, потом собственный сериал, который я придумал и, не поверите, снял. Да что там снял! Я умудрился прийти к старому прожженному телевизионному директору, который к тому времени стал гендиректором коммерческого телевизионного канала, и доказать ему, что мой сериал нужно поставить в эфир. Спасибо вам, Изя Эйнехович, что не выгнали молодого идиота, наряженного в костюм, сшитый для школьного выпускного вечера, и вошедшего с фразой: «Я сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться!»

И начались «мои университеты». Теперь-то я понимаю мудрость советской системы, в которой режиссер после института не мог получить «за-

пуск» сразу. Необходимо было несколько картин отработать вторым режиссером, чтобы на практике понять технологию кинопроцесса. Но на дворе были девяностые. Старая схема рухнула, а новой не было и в помине. И я, засучив рукава, бросился изобретать велосипед заново.

Говорит сценарист

Принято считать, что в кино можно попасть только по благу или через постель продюсера. Не знаю, кто тиражирует эту ерунду, но одно могу сказать точно: от вас в любом случае потребуются серьезное желание и серьезная работоспособность, ну и капелька везения, которая рано или поздно придет, если вы по-настоящему задались целью сделать кинокарьеру. А путей входа в индустрию множество.

Самый простой — академический. Вы не поверите, но кинодраматург — это профессия, которой учат. Потому можно просто пойти в институт, которых сейчас развелось великое множество, отучиться пять лет и выйти дипломированным специалистом.

Что полезного дает вам этот вариант? Во-первых, академическое образование даст вам не только простой инструментарий, который должен освоить любой сценарист, но и возможность испытать этот инструментарий на практике. Здесь вы под присмотром мастера напишете свои первые сценарии, разберете написанное с челове-